

Правовой статус женщины в средневековом праве Ирландии дохристианского и раннехристианского периода

Научный руководитель – Рыжкова Екатерина Александровна

Степанова Дарья Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: orlova.ella1541@yandex.ru

Средневековое ирландское право традиционно является одним из наиболее интересных и недооцененных для истории зарубежного государства и права в целом и в частности, для гендерных исследований - дисциплины, изучающей область так называемых «женских исследований». Именно в аспекте женских прав ирландское право начинает постепенно привлекать к себе внимание исследователей. Имеющее множество схожих черт с валийским средневековым правом и происходящее от просто-индоевропейских обычаев и традиций, тем не менее, ввиду некоей изолированности острова от остального мира, оно смогло развиваться и приобрести множество уникальных черт, которые качественно отличают ирландское право от всевозможных «варварских прав» европейских государственно-подобных образований того же периода. Важным же элементом, отличающим данное, так называемое, «брегонское» право от его ближайших собратьев континентальной Европы, можно назвать особое, уникальное даже положение женщины в дохристианском ирландском обществе.

Одной из ключевых характеристик правового статуса женщины были ее взаимоотношения с правом собственности и в особенности - с правом собственности на землю. Фергус Келли, один из основных исследователей древнеирландского права, пишет в своей работе «A Guide to Early Irish Law» о том, что женщина в состоянии унаследовать землю своего отца в случае, если у него нет сыновей [1]. В таком случае она именуется *banchoimrbae*, «наследницей», и даже после замужества не теряет своего статуса, а как бы меняется своим юридическим положением с мужем - сама выплачивает штрафы и разбирается с долгами. Так же особое право собственности было закреплено в брачных отношениях и в вопросах наследования в случае, если на момент смерти мужа его дети не достигли совершеннолетия.

Также важны брачно-семейные ирландские отношения. Трактат «*Cáin Lánamna*» [2] (век, приблизительно, VI), «Закон о Парах», упоминает 9 (в некоторых версиях - 10) различных форм брака. Первый и самый уважаемый - "союз объединенной собственности" (*lánamnas comthinchuir*), наиболее, пожалуй, равноправные отношения, в которых оба супруга совместно владели движимым имуществом (*tinchor*). Женщина в таком союзе называлась "женой общей власти" (*bé cuitchernsa*). Вторая форма брака - "союз женщины с мужской собственностью" (*lánamnas mná for ferthinchur*), в котором женщина отдавала в совместную собственность мало или вовсе ничего, попадая тем самым в экономически зависимые отношения. Третья - зеркало предыдущего, "союз мужчины с женской собственностью" (*lánamnas fir for bantinchur*), где уже мужчина отдавал в общую собственность мало или ничего. Четвертая - "союз, где мужчина навещает" (*lánamnas fir thathigtheo*) - менее формальные отношения, в которых мужчина навещал женщину в ее доме с согласия ее родственников. В пятой форме брака женщина свободно уходит с мужчиной, но без согласия и благословения родственников. В шестой она дает согласие на свое похищение (*lánamnas foxail*) - разумеется, без согласия родни.

В седьмой - ее тайно навещали (*lánamnas táidi*), тоже без согласия родни. Восьмая и девятая форма вообще браком не считались, т.к это союз из-за изнасилования (*lánamnas éicne nó sleithe*) и союз двух сумасшедших.

Не менее специфичным был и процесс развода [3]. Женщина могла развестись со своим мужем и получить свою «цену невесты», в случае, если муж отрекается от нее в пользу другой женщины - однако при этом она имеет право остаться в доме; если муж отказывается ее содержать; если муж распускает о ней слухи или же просто рассказывает слишком много об их интимных отношениях; если муж публично рассказывает сатиру (т.е. публично унижает ее и лишает тем самым статуса) в ее адрес; если муж вынудил ее выйти замуж, заколдовав; если он физически неспособен к зачатию; если он был настолько толстым, что это препятствовало половым сношениям; если муж «пренебрегает супружеской постелью и предпочитает возлежать с юношами»; если муж не способен «удовлетворить свою жену» - по мнению многих исследователей, именно так нужно трактовать фразу «*ni tualaing toile nach rochollach*», так как пункт про «неспособность иметь наследников вследствие импотенции» идет отдельно; если муж становился служителем Церкви - и вот здесь налицо те самые столкновения между традиционным и каноническим правом в лице Церкви и брегоннов, которые в дальнейшем вылились в полную потерю своего свободного положения женщиной. Так же, согласно т.н. Гептадам [4], было одиннадцать оснований, по которым женщина могла жить отдельно от мужа и, в случае зачатия ребенка от постороннего мужчины, потребовать у мужа признания его своим.

Также женщины были независимы в самостоятельном выборе профессии. Юридический трактат *Bretha Cróilige* (Суждения о Кровавом Ложе или Трактат о Ранах), датированный примерно VIII-IX в., упоминает также специальные статусы *Ben sues srutha coetha for cula* - "женщина, которая разворачивает течение войны"; *rechtaid geill* - королева, которая берет заложников (например, легендарная королева Медб); *banliaig túaithe* - врачевательница в туале; *mainech ferta* - женщина, умеющая творить чудеса, *bansáer* - мастерица; позднее к ним прибавились монахини. Такие женщины не зависели от мужа, цена их чести уравнивалась с мужчинами, а случае особой их важности для родо-племенной общины («туата»), преступления против них рассматривались в особом порядке [5].

Однако, говорить о каком-то равноправии в понимании 21 века все равно не приходится. Так, женщины относились к разряду неправоеспособных и "лишенных разума" (*báeth, éconn*). К этой же категории относились дети, зависимые сыновья при живом отце, рабы, сумасшедшие, пленники без возможности выкупа. Главная суть данного статуса заключалась в том, что у *báeth* не было самостоятельной дееспособности и поэтому он не мог заключать договоры без подтверждения законного защитника/представителя, проводить взыскание долга, выступать в роли свидетеля по делу, etc. Однако относительно женщин и "зависимых сыновей при живом отце" были важные исключения, как уже упомянутые ранее; так ещё женщина могла расплачиваться с долгами или делать финансовые вложения продуктами собственного труда и свидетельствовать при особых обстоятельствах (например, говорить за другую женщину, больную умственным недугом). В дальнейшем Церковь частично продолжила такую политику - ограничивая в одной сфере (в частности, в вопросах свободы развода и ношения оружия), но защищая в другой (допуская женщин на важные посты в клерикальной среде [6]).

Подводя же итог вышесказанному, можно отметить, что несмотря на губительное влияние Церкви в отношении женской правоспособности, законы, ранее защищавшие ее и сама культура, сложившаяся вокруг данного феномена, стали неотъемлемой частью нематериального наследия Ирландии, повлиявшего в дальнейшем и на ее развитие, а это значит, что и юристы, и социологи несомненно найдут свой пласт работы в процессе изучения вопроса женских прав в Ирландии.

Источники и литература

- 1) Kelly F. A guide to early Irish law. Dublin, 1988.
- 2) Eska C. M. Cáin Lánamna. An Old Irish Tract on Marriage and Divorce Law. Leiden; Boston, 2010.
- 3) Ó Corráin, D. (1995) 'Women and the law in Early Ireland', in Mary O'Dowd & Sabine Wichert (eds.) Chattel, servant or citizen: women's status in church, state and society, Historical Studies, Belfast
- 4) Charles-Edwards, T.M. (2000) Early Christian Ireland, Cambridge University Press
- 5) Bitel L. Land of women. Tales of Sex and Gender from Early Ireland. Ithaca; N. Y., 1996.
- 6) Потопаева В. Г. Королевы, шуты и рабыни: женщины при ирландском королевском дворе // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2014–2016 / под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Вып. 11. М., 2016.